

трудъ наблюденія за кобылкою, смотря по качеству и количеству положеннаго ими въ это крайне важное дѣло труда, получать и денежное вознагражденіе.

ПАМЯТИ О. ВЯЧЕСЛАВА ГЛУБОКОВСКАГО.

Въ концѣ 1880 г. я переведенъ былъ изъ деревни въ г. Тобольскъ на службу къ Апостолю-Андреевской церкви и оставался тамъ до половины 1883 г. Все это время я служилъ съ о. Вячеславомъ, котораго, такъ обр., имѣлъ полную возможность узнать хорошо, близко, а поэтому позволяю себѣ высказать нѣсколько словъ на добрую память о почившемъ нынѣ благоговѣнномъ мужѣ, добръ стоявшемъ много лѣтъ предъ престоломъ Божиимъ.

О смерти его я достоверно узналъ лишь изъ 12 № Тоб. Е. В. о. Вячеславъ былъ еще не очень старъ, могъ бы служить, но судьбы Божіи неизслѣдима. Пожелаемъ преставившемуся іерею Вячеславу достигнуть торняго Іерусалима, къ которому, при жизни, онъ сильно стремился. „На небо очи мои возвожу къ Тебѣ, Спасе“ — вотъ любимая пѣснь покойнаго. Съ увлеченіемъ, съ глубокимъ волненіемъ часто пѣлъ онъ эти антифоны... Тяжела была жизнь этого одинокаго священника; рано, съ юныхъ лѣтъ, онъ свѣдался съ бѣдой! Слабая натура давно свалилась бы, а онъ еще держался, долго терпѣлъ. Незнавшіе его, конечно, не подозрѣвали, какой тяжелый крестъ всегда носилъ съ собой этотъ многострадальный человекъ. Онъ не любилъ показываться сътующимъ, всегда выходилъ въ люди помазаннымъ; своимъ внѣшнимъ видомъ, постоянною опрятностію онъ даже выдавался среди собратіи. Лѣтъ 40 съ небольшимъ было о. Вячеславу, какъ мнѣ пришлось съ нимъ служить. Въ это время онъ былъ въ полномъ разцвѣтѣ своихъ духовныхъ силъ, да и тѣлесно былъ крѣпокъ, свѣжъ и бодръ. Я, близко къ нему стоявшій, никогда не видалъ его раздраженнымъ, всегда онъ былъ ровень, особенно въ церкви при службѣ, а также и въ домахъ своихъ прихожанъ. Прихожане любили и уважали своего батюшку. Куда бы мы только ни зашли съ св. крестомъ, съ иконами-ли, вездѣ о. Вячеслава встрѣчали съ должнымъ почтеніемъ, съ большимъ радушіемъ. Чувства взаимной любви, связующей насъ съ насомыми, тутъ вполне обнаруживались. О. Вячеславъ былъ отзывчивъ на всякую потребу своихъ духовныхъ дѣтей. Былъ добръ и простъ, сострадателенъ къ нищетѣ. Онъ почти каждаго человека въ своемъ приходѣ зналъ по имени. Идетъ кто къ нему, онъ ужъ знаетъ за какимъ дѣломъ. Не заставить, бывало, дожидаться себя у порога, съ перваго слова идетъ и дѣйствуетъ. О. Вячеславу, кажется, чаще другихъ священниковъ при-

ходило вставать по ночамъ и тянуться на край города, куда нибудь въ трущобу. Это отчасти потому, что онъ былъ доступенъ, никто не боялся его „потревожить“, можетъ быть даже, какъ одинокаго.

Супруги своей о. Вячеславъ лишился въ первый же годъ своей семейной жизни. Супруга померла у него послѣ первыхъ родовъ, оставивъ сына. Богъ одинъ знаетъ, какъ тяжело было сердцу этого покинутаго супруга и горемычнаго юноши отца.

„Душа моя такъ томилась въ первое время, говорилъ онъ мнѣ, что я просто не зналъ что съ собою дѣлать, куда дѣваться? Я былъ сильно боленъ, не замѣчалъ, когда день, когда ночь, недалеко былъ отъ окончательнаго душевнаго потрясенія, но доброе монастырское начальство въ Тотмѣ, гдѣ служилъ тогда, поддержало меня, Богъ далъ мнѣ хорошихъ руководителей. Видѣли, цонимали они мое опасное положеніе и начали совѣтовать мнѣ оставить, если не на всегда, то хоть на продолжительное время свою родину, гдѣ свѣжая могила не давала мнѣ покоя, каждый день раскрывала мою сердечную глубокую рану. Мнѣ стало сильно тяжело, я ужъ и самъ понялъ, что перемѣна мѣста мнѣ необходима, я не зналъ только, какъ это устроить? Скоро я встрѣтилъ объявленіе Правленія Тобольскаго дух. училища. Вызывали надзирателя въ училище, и я принялъ этотъ вызовъ. Вотъ какъ я очутился въ Тобольскѣ сперва на училищной службѣ, а потомъ и на епархіальной и, по милости Божіей, живу теперь сравнительно счастливо!“

Я не могу сказать, когда поступилъ о. Вячеславъ въ Андреевской церкви, но только это его единственное мѣсто. Лучшаго онъ не искалъ, онъ всегда говорилъ: „Для чего? Развѣ съ моимъ положеніемъ можетъ быть, гдѣ лучше? Я и здѣсь всемъ доволенъ!“ О деньгахъ онъ рѣдко говорилъ; о собственномъ домѣ въ Вологдѣ заботился мало, — всѣ думы его сосредоточивались на сынѣ.

Курсъ ученія о. Вячеславъ окончилъ въ Вологодской духовной семинаріи. Очень хорошо писалъ поученія, а когда не имѣлось свободнаго времени, произносилъ готовые проповѣди, что бы не оставить только наставу свою безъ назиданія. Вообще, наставленіе своихъ прихожанъ онъ считалъ первымъ и важнѣйшимъ своимъ дѣломъ. Я не видалъ своего о. Настоятеля во время службы разсѣяннымъ, всегда онъ вполне готовъ, сосредоточенъ, внимателенъ, священнодѣйствовалъ весьма благоговѣнно, богобоязненно. Владѣлъ хорошимъ голосомъ и умѣло пользовался имъ. Часто самъ читалъ на клиросѣ и читалъ прекрасно. Не любилъ тянуть богослуженіе, но и пропускать не пропускалъ. За требы никогда платы не просилъ, но ему платили щедро. Особенно мало отдыха позволялъ себѣ о. Вячеславъ во время приноса иконы Почаевской Богоматери. Не мзда побуждала его, деньгами онъ

не увлекался, а только хотѣлось ему, чтобы Владычица вездѣ побывала, весь приходъ его освятила и покрыла своимъ св. омофоромъ, и чужеприходнымъ въ молебнахъ не отказывалъ, всѣмъ находилъ время послужить. Не любилъ безпорядковъ около святыни, какъ то умѣлъ отстранять не нужныхъ помощниковъ. Въ церкви соблюдалъ строгій порядокъ, самъ во все входилъ, особенно предъ большими праздниками, и со старостой поговорить, и псаломщика не забудеть наставить. Къ службѣ являлся скоро.

Послѣ, говорятъ, о Вячеславѣ сдѣлался не такимъ аккуратнымъ служителемъ церкви. Но я зналъ о Вячеслава всегда безукоризненно приличнымъ, добрымъ служителемъ св. Церкви. Я считалъ и считаю его добрымъ своимъ наставникомъ, научившимъ меня понимать церковный уставъ и службу самую править.

Священникъ Алексѣй Поникаровскій.

Разныя извѣстія.

14 іюля Преосвященный Агаѳангель возвратился изъ поѣздки въ крайніе пункты своей епархіи—въ с. Ларьякское, вверхъ по Ваху, и въ с. Верхне-Лумнокольское, вверхъ по Оби. При этомъ имѣлось въ виду посѣтить и г. Сургутъ и лежащія на пути села, насколько то было удобно въ интересахъ пароходовладѣльца. Поѣздка эта должна быть кончиться къ 7 іюля, и въ крайнемъ случаѣ, къ раннему утру 8-го—дню приноса иконы Богоматери Абалакской. Такъ рассчитывалъ Преосвященный, такъ увѣрилъ его и капитанъ парохода "Соколы", обязавшійся доставить Преосвященнаго и свиту его обратно въ г. Сургутъ 3 іюля—ко дню отплытія срочныхъ пароходовъ. Обстоятельства, однако сложились иначе. Обѣщавшись для скорости хода оставить баржу въ с. Самаровскомъ и вести далѣе лишь гусянку, капитанъ, вопреки условію, оба судна вель до Сургута. Естественно, что отъ того произошло замедленіе. Затѣмъ и въ Сургутѣ капитанъ оставилъ лишь гусянку, а баржу вель до устья Ваха. Лишь тутъ, оставивъ послѣднюю, пароходъ пошелъ быстрѣе, но время уже было потеряно. Огорченный нарушеніемъ своихъ предположеній и видя, что ко времени приноса иконы Богоматери не прибыть, (въ Нижне-Лумнокольскомъ были 6 числа послѣ полудня) Преосвященный рѣшился, воспользовавшись случаемъ, посѣтить село Юганское, гдѣ архипастыри не бывали ровно 50 лѣтъ. Такимъ образомъ, вмѣсто того, что-бы прибыть, обратно къ Сургуту 3 іюля, пришлось прибыть 8-го и двой сутки ожидать срочнаго парохода, на который наконецъ и съѣли 10 іюля вечеромъ. Къ этому нужно еще прибавить, что пароходъ